

Гу Чэньюй уложил раненого, размял затёкшую шею, пару раз встряхнул кистями, набрал таз чистой воды и приготовился хотя бы первично обработать раны.

Юноша быстро и ловко развязал пропитавшуюся кровью одежду и внимательно осмотрел повреждения.

На руках и ногах было множество мелких порезов. Их было много, но сами по себе они были неглубокими. Куда опаснее выглядела рана сбоку живота — длинная, проходившая через бок почти насквозь, примерно на два цуня выше и левее пупка. Края мяса разошлись, свернувшаяся кровь почернела, и зрелище было пугающим.

Лицо Фу Сыюаня отливало синевой, губы побелели и потрескались. Похоже, боль была невыносимой: прямые брови сошлись у переносицы, придавая ему совершенно беспомощный вид.

У Гу Чэньюя сжалось сердце. Поджав губы и сделав серьёзное лицо, он принялся наносить лекарство. В прошлой жизни он постоянно получал ранения и поневоле научился лечить себя сам. В домашней аптечке тоже всегда имелись травы, способные временно облегчить состояние Фу Сыюаня.

Но Гу Чэньюй боялся, что у брата останутся осложнения, поэтому всё равно собирался сходить в посёлок за лекарем Лю.

Когда он тщательно всё перевязал и уже хотел убрать грязную одежду, Фу Сыюань внезапно крепко схватил его за запястье.

Стиснул так, что стало больно, и начал что-то бессвязно бормотать — слов было не разобрать.

Гу Чэньюй зашипел. Хватка слегка ослабла, пальцы едва заметно погладили его кожу. Лежавший на кровати раненый подавил стон и медленно открыл чёрные глаза. Почему-то он выглядел так жалобно, словно брошенный щенок в дождливую ночь.

— ...Ты очнулся? — Гу Чэньюй не ожидал, что тот внезапно придёт в себя. — Я как раз собирался позвать лекаря. Не бойся, я хороший человек.

Фу Сыюань был подозрительным и чувствительным по натуре, и Гу Чэньюй даже не знал, услышал ли он объяснение.

— Не... не надо... звать...

Раненый не успел договорить и тут же зашёлся тяжёлым кашлем, словно собирался выплюнуть лёгкие, а потом попытался подняться с кровати.

Гу Чэньюй поспешно уложил его обратно.

— Я правда хороший человек! Если ты мне не доверяешь, я уйду. Но сейчас тебе надо отдыхать, вставать нельзя.

— Нет! Не уходи! Не уходи!

Фу Сыюань отреагировал ещё сильнее. Гу Чэньюй не удержал его и сам оказался на кровати. Поблудневший Фу Сыюань навалился сверху, обеими руками вцепившись в него как клещами, и едва слышно прошептал:

— Не уходи.

Нос снова заполнил запах крови. Гу Чэньюй посмотрел вниз — рана, конечно же, открылась.

— Есть... есть лекарство... лекарство...

На плечо Гу Чэньюя легла тяжесть: Фу Сыюань снова потерял сознание.

— ...

Безмолвно вздохнув, Гу Чэньюй ещё раз перевязал его, встал с кровати и обыскал пахнущую кровью одежду. Как и ожидалось, нашёл одну пилюлю.

Он открыл оболочку и вдохнул аромат: чистый, с лёгкой горчинкой. Малая Восстанавливающая Пилюля.

Гу Чэньюй с облегчением выдохнул. Теперь всё гораздо проще. Пилюля была довольно высокого ранга и должна была хорошо залечить раны.

Он растёр её в ступке, развёл водой и напоил Фу Сыюаня. Не прошло и четверти кэ, как цвет лица раненого улучшился. Он, похоже, уснул, и грудь ровно поднималась и опускалась.

Убедившись, что Фу Сыюаню ничего не угрожает, Гу Чэньюй вынес бамбуковую корзину, вывалил все травы на каменный стол во дворе и, как обычно, начал их промывать, сортировать и раскладывать на просушку. Заодно он приступил к допросу Линлинци.

— Старший, признаю: кое в чём ваши слова звучат разумно. Но откровенности вам явно не хватает.

— Ни о какой школе даньмэй, секте Хайтан и огнестрельном оружии я в жизни не слышал. А

вдруг вы меня обманываете? Если с этой техникой что-то не так, я останусь и без жены, и без войска. Хотя этот ваш Путь Чувств звучит любопытно...

□Деревенщина неотёсанная! Пути Чувств не знаешь — а Путь Бесчувствия хотя бы знаешь?□

Гу Чэньюй приподнял бровь с явным интересом.

— Конечно. Ученики секты Пяомяо практикуют Путь Бесчувствия: отбрасывают любовь, ненависть, гнев и страсти и всем сердцем стремятся к бессмертию.

Старший тяжело прокашлялся, и голос его вдруг стал возвышенным и отрешённым.

□Путь Чувств гласит: всякий человек носит в себе чувства, и природа его едина с Небом. Следуя переменам инь и ян, должно повиноваться естеству, положив семь чувств в основу, а шесть желаний — в средоточие. Ценность этого пути — через чувства постигать Дао, сердцем сливаться с Дао, пока мирские привязанности не станут узорами небесного закона.□

□Знаешь, почему практики Пути Бесчувствия чаще всего стремительно растут на ранних ступенях, а потом застывают?□

Гу Чэньюй завернул травы и перетянул свёрток грубой верёвкой.

— Этот младший неразумен. Прошу старшего наставить меня.

□Путь Бесчувствия подражает Небу и Земле, беспристрастным и не знающим жалости. Отсекает личные чувства, дабы узреть небесный принцип; гасит печаль и радость, дабы подтвердить Великое Дао. Нити чувств срезаются, будто кокон, любовь и ненависть рассеиваются, словно ветер. Но высшая ступень — не отсутствие чувств, а выход за их пределы и постижение мироздания: небесный закон сам по себе не знает близких и чужих.□

Глаза Гу Чэньюя вспыхнули. В голове словно что-то щёлкнуло.

— Старший хочет сказать... что бесчувствие — вовсе не отсутствие чувств? Нужно отказаться от личных привязанностей ради великой справедливости, относиться ко всем существам одинаково, не делить людей на своих и чужих, любить мир и всё живое великой любовью?

Линлинци довольно кивнул.

□Большинство практиков Пути Бесчувствия этого не понимают. Они думают, будто надо отрезать чувства и желания, хотя это не так. В отличие от нашего Пути Чувств: мы следуем Небу, всё определяется сердцем.□

□Ты получил новую жизнь благодаря великой удаче Небесного Дао, а мне Небо поручило важную миссию. Если хочешь вознестись в высший мир, обязан практиковать Путь Чувств.□

Юноша цокнул языком. Непонятно, поверил ли он хоть слову.

□Я тебя не обманываю. Ты ведь уже заметил: до выполнения задания тебе не удавалось втянуть ци в тело.□

И правда, не удавалось.

Первое, чем Гу Чэньюй занялся после перерождения, — попытался как можно раньше вступить на путь культивации и втянуть духовную ци в тело. Но что бы он ни делал, открыть ключевые точки не получалось. Один раз духовная ци вообще исчезла прямо во время циркуляции, словно её что-то проглотило.

Сначала он решил, что причина в слишком редкой духовной ци этих мест и в том, что его тело ещё не прошло очищение костного мозга и закалку костей.

□Задания Пути Чувств будут строго контролировать каждое твоё продвижение. Конечно, за них полагаются награды.□

□Огнестрельное оружие — уникальное сокровище, единственное во всём мире, не имеющее ни предшественников, ни наследников! Непобедимое, сотрясающее Небо и Землю! Одной рукой бьёт меч Сюаньюань, одной ногой пинает Колокол Дунхуан!□

Слушая, как Линлинци расписывает его до небес, Гу Чэньюй понемногу заинтересовался. В прошлой жизни он умер, так и не связав с собой личное божественное оружие, и это до сих пор оставалось его большой болью.

— Если оно настолько чудесное, как вы говорите, почему же на всём огромном свете нет ни одной школы, специализирующейся на Пути Чувств?

□Потому что они слабые! Слабый — тренируйся больше! Наш Путь Чувств предъявляет крайне жёсткие требования: среди десятков тысяч людей дай бог найдётся один подходящий. Это тебе не массовый Путь Бесчувствия. У них процент выпускников какой низкий! А у нас всё иначе: кто начинает учиться — тот потом даже пикнуть не может.□

— Если так, я даже польщён.

□Да ладно, не стоит благодарности.□

Гу Чэньюй сложил руки в приветствии и символически поклонился пустоте. Тут в голове

раздалось «динь», и он замер.

□Задание: «Тысяча лет совершенствования — и одна подушка».□

□Проведите одну ночь с Фу Сыюанем на одной постели.□

□Награда: при физическом контакте с Фу Сыюанем скорость культивации увеличивается на 10%.□

□Задание на прорыв: в течение трёх дней втянуть ци в тело и достичь первой ступени Закалки Ци.□

□Награда за прорыв: пистолет модели «Чувства крепче золота».□

— Цок...

«Чувства крепче золота»... Название, конечно. Ладно, терпимо.

Задание на прорыв выглядело отлично, но вот это «тысяча лет совершенствования — и одна подушка» звучало... как-то слишком странно.

В прошлой жизни они с Фу Сыюанем нередко ночевали рядом: за изучением техник можно было потерять счёт времени, так что спать на одной кровати случалось часто. Но стоило добавить такое название — и всё становилось подозрительным.

— Цок-цок-цок. Старший, вы точно не практик еретического пути? По-моему, ваша школа очень напоминает секту Хэхуань.

□Сам ты секта Хэхуань! И вся твоя семья — секта Хэхуань! Я добропорядочный гражданин, очень-очень добропорядочный!□

Когда Гу Чэньюй закончил все дела во дворе, Фу Сыюань всё ещё не проснулся.

Юноша сел, скрестив ноги, на край кровати и с ностальгией принялся рассматривать знакомое лицо.

Глубоко посаженные глаза, чёткие черты. Радужки почти чёрные: откроет глаза — и будет пристально смотреть на Гу Чэньюя из-под длинных чёрных волос. Уголки губ слегка опущены, поэтому лицо от природы кажется мрачноватым. Если отбросить холодную манеру держаться, красавец — девять из десяти.

Гу Чэньюй погладил подбородок.

Совсем чуть-чуть не дотягивает до меня.

Я всё-таки красивее.

А раз так, выходит, ещё и я в убытке от этих заданий. Нельзя ли заменить объект заданий Пути Чувств? У Гу Чэньюя не было пристрастия к мужчинам, и заводить роман с братом он совершенно не собирался.

От одной мысли о чрезмерной близости с собственным братом его передёрнуло.

Нет-нет-нет.

Долго он об этом не думал и вскоре вышел поискать подходящее место для медитации. Перед уходом оставил Фу Сьюаню маленькую записку.

Культиваторы континента Тяньсюань делились по ступеням. От низшей к высшей шли: Закалка Ци, Основание Фундамента, Золотое Ядро, Зарождение Души, Преобразование Духа, Пустота, Слияние, Великая Колесница и Преодоление Скорби. Каждая ступень, в свою очередь, делилась на десять малых уровней. Начиная с Основания Фундамента, каждый переход через большой рубеж сопровождался Небесной Скорбью. Чем дальше продвигалась культивация, тем труднее становился каждый шаг; на один малый уровень порой уходили десятки лет упорной практики.

Деревня Саньси находилась среди гор Цаньинь и со всех сторон была окружена непрерывными хребтами. Гу Чэньюй поднялся повыше и посмотрел вдаль: густая зелень на горизонте скрывалась под тонким туманом. Хотя деревня располагалась в горах ни спереди, ни сзади, ни справа и ни слева относительно чего-либо, местные всё равно по привычке называли весь этот массив «задней горой».

Гу Чэньюй шёл вглубь, ступая по листве, и всякий раз, заметив полезную траву, тут же срывал её. Возле деревни духовной ци почти не было, но дальше в горах она начинала понемногу собираться. Здесь уже можно было попытаться выполнить дыхательную практику и втянуть ци в тело.

Духовная ци была бесформенной и безвещественной, не имела ни цвета, ни запаха. С самого зарождения Неба и Земли она наполняла континент Тяньсюань, служила источником роста для всего живого и основой культивации.

Даже обычный человек, не вступивший на Путь, если жил в благословенном месте, богатом духовной ци, ежедневно получал её питание и мог продлить жизнь. Для культиваторов значение духовной ци и вовсе невозможно было переоценить.

Но все благословенные места, где её было хоть сколько-нибудь много, давно разделили между собой крупные секты. Почти сто лет не появлялось ни одной новой земли, пригодной для культивации.

Гу Чэньюй прошёл ещё около четверти часа и увидел журчащий ручей. Он сел на камень, скрестив ноги, выпрямил спину, закрыл глаза, успокоил дыхание и сосредоточился на свободно текущей между Небом и Землёй духовной ци. С запуском дыхательной техники мягкие потоки один за другим вошли через конечности в тело и потекли по меридианам.

Точка Байхуэй, Жэньчжун, Таньчжун... Поначалу всё шло гладко, но когда духовная ци дошла до точки Цихай, она застыла и больше не продвинулась ни на волос!

Гу Чэньюй нахмурился. На висках выступил пот. Он снова и снова собирал ци, пытаясь пробить преграду, но чувствовал, как в Цихай всё бурлит, словно кровь вот-вот пойдёт вспять. Юноша терпел боль от столкновения потоков и шептал:

— Сердце спокойно, как вода, — и Небо с Землёй ясны. Ни единой мысли — и десять тысяч законов пусты.

— Небо и Земля беспредельны, сила Цянь и Кунь — в долг! Пробить преграду, раскрыть меридиан, провести ци насквозь... прорыв!

Формула Разрушения Преград действительно сработала. Застой рассеялся, но точка Цихай всё ещё оставалась тугой.

Время шло. Лицо юноши постепенно побледнело, одежда на спине промокла от пота. Он стиснул зубы и не сдавался, раз за разом гоняя дыхательную технику, пока духовная ци вокруг почти не иссякла. И наконец в какой-то момент преграда раскрылась. Духовная ци хлынула в Цихай, а затем распространилась по всем меридианам.

— Угх... кхе-кхе-кхе-кхе!

Завершив один малый небесный круг, Гу Чэньюй выплюнул чёрную кровь вместе с частью накопившихся в теле загрязнений. Слух и зрение словно очистились. Он успешно вступил на первую ступень Закалки Ци.

Гу Чэньюй успокоил дыхание, вытер кровь с уголка губ и посмотрел на густую, почти чернильную кровь перед собой. Сердце переполняла радость.

Путь к Дао только начинался. В этой жизни он обязательно поднимется выше и уйдёт дальше, чем прежде, пока не достигнет самой вершины бессмертного пути!

□День — награда за задание доставлена.□

□Пистолет модели «Чувства крепче золота» помещён в ваше Пространство Сердца. Заберите его самостоятельно.□

Стоило Гу Чэньюю подумать об этом, как в ладони появился пистолет. Он внимательно осмотрел его со всех сторон, провёл пальцами по холодному корпусу с узором дракона, большим пальцем нажал на защёлку, затем заглянул в чёрное отверстие ствола.

— И правда диковинная вещица... Совершенно незнакомая.

Гу Чэньюй повидал немало духовного оружия: обычные мечи, сабли, копья, веера; более редкие колокольчики, верёвки, цини и флейты. Мир культивации огромен, чего только не бывает. Но настолько точного маленького артефакта он ещё не видел.

□Кхм... Ну, это... патронов у тебя пока нет. Сейчас пользоваться им нельзя.□

— Патронов?

□Это вроде стрел для многозарядного арбалета. Пистолету тоже нужны патроны. Без них он не работает.□

— И как мне получить патроны?

□Динь —□

□Поздравляем с разблокировкой ежедневного бессрочного задания: «Поцелуй повсюду».□

□Условие: один поцелуй, инициированный вами, обменивается на один патрон. Объект задания зафиксирован.□

Гу Чэньюй долго молчал, потом с трудом выговорил:

— ...Старший, вы...

□Ладно, я уже знаю, что ты скажешь. Не говори, я ничего не понимаю. Ты любишь меня, я люблю тебя, Mixue Bingcheng — сладкая любовь~□

— И после этого вы ещё утверждаете, что не еретик?!

<http://bllate.org/book/19829/1959928>